

Нежная жена старшего молодого хозяина (11)

Оранжевый свет озарил тело мужчины, придав ему ореол. Ли Цай Вэй вдруг поняла, что не может разглядеть его лицо.

Ли Цай Вэй подсознательно сжала его плечо, с тревогой подтверждая существование этого человека.

Цзян Чжэ подумал, что ей больно, и снова с заботой спросил: «Где болит? Не волнуйся, тебе просто нужно больше тренироваться...»

Внезапно ароматные алые губы будто приклеилась к его губам. Без его ведома пара тонких рук обвилась вокруг его шеи.

Цзян Чже был ошеломлен на мгновение. Придя в себя, он тут же склонил голову, мягко обхватив руками тонкую талию женщины, взял инициативу в свои руки и сам поцеловал её.

Ли Цай Вэй медленно открыла глаза, выражение ее лица слегка изменилось. Лицо Цзян Чже было очень близко к ее лицу, Ли Цай Вэй могла даже видеть своё отражение в глазах мужчины.

Рука Цзян Чже двинулась вверх, мягко поддерживая ее голову. Он медленно отступил и встретился с ней взглядом, его горячее дыхание коснулось ее лица.

Его голос был хриплым, отличался от предыдущего, холодного и равнодушного. Его губы слегка зашевелились, и он спросил: «О чём ты думаешь, а?»

Ли Цай Вэй встретила его взгляд. Она не спрятала свой, её глаза блестели, в них даже было немного провокации. Она сказала: «Я соскучилась по тебе...»

Глаза Цзян Чжэ потемнели, и в отличие от предыдущих нежных прикосновений, на этот раз он яростно укусил соблазнительные губы, находящиеся от него в нескольких дюймах.

Тяжелые вздохи, стук каблуков о землю, тусклый свет - всё говорило о том, что будет дальше.

Цзян Чже был все еще рационален. Он нежно погладил женщину по волосам, его дыхание стало прерывистым.

Ли Цай Вэй некоторое время смотрела на него, затем взяла инициативу в свои руки. Она поцеловала его в губы.

Цзян Чжэ тихо застонал и немедленно подхватил ее на руки, одновременно давая инструкцию человеку снаружи: «Шуй Гэн, стой на страже! Если ты кого-нибудьпустишь, то очень пожалеешь об этом!»

Шуй Гэн и Цуй Си посмотрели друг на друга и увидели радость в глазах друг друга. Шуй Гэн радостно сказал: «Старший старший молодой господин, будьте уверены. Шуй Гэн клянется охранять вход в кабинет ценой своей собственной жизни»

Цзян Чже ничего не ответил.

Теперь все его мысли были сосредоточены на женщине, которая находилась в его объятиях.

Она была явно сексуальнее и смелее любой другой женщины, но сейчас, в его объятиях, она стала робкой и послушной, как котенок.

Когда он посмотрел на нее сверху вниз, она снова посмотрела на него.

В этих глазах было беспокойство, нервозность и даже страх.

Он вздохнул, сильно побледнел, опустил лицо и поцеловал ее в лоб. А потом мужчина мягко спросил: «Боишься?»

Ли Цай Вэй покачала головой.

Цзян Чже не смог удержаться от смеха: «Врушка!»

Не давая ей возможности возразить, он продолжил: «К счастью, в кабинете есть небольшая кровать, иначе с тобой поступили бы несправедливо»

Ли Цай Вэй покраснела еще сильнее. Чувствуя стыд и гнев, она уткнулась лицом ему в шею.

Она не знала, почему была такой сумасшедшей сегодня. Последний урок все еще был жив в ее памяти, но голова снова пошла кругом.

Но она ничего не могла с собой поделать, с тех пор как впервые увидела Цзян Чже, она уже отдала ему свое сердце. Позже, когда она вышла замуж за Цзяна, она думала, что небеса пожалели ее и исполнили ее желание, только чтобы узнать, что ее новоиспеченный муж был совсем не таким, каким она его помнила.

Хороший человек, в которого она влюбилась, оказался упрямым, эгоистичным и холодным плейбоем. Она попыталась влюбиться в него снова, но, услышав, что у него есть другие женщины, разочаровалась.

Цуй Си посоветовала ей угодить Цзян Чжэ, но как? Как ей это сделать?

Она знала, что не нравится ему. И не хотела драмы и страданий в своей жизни.

Даже если она убедит его бросить Цю Юэ, в будущем могут быть ещё и Бао Юэ, и Мин Юэ.

Наступить на себя, на свою гордость...Но зачем ей это?

Просто жизнь, которую она считала мирной однажды внезапно изменилась. Как будто в тихую воду бросили камень, вызвав волну.

Как только она подумала об этом, вся сладость стала горькой. Румянец исчез с ее лица, тело напряглось, и она не смела пошевелиться.

Цзян Чже почувствовал, что с ней что-то не так, и сначала подумал, что она нервничает.

Он поцеловал ее волосы, успокаивая: «Боишься, да?»

Женщина в его объятиях ничего не ответила.

Цзян Чже ничего не подозревал. Он обошел занавеску и вошел внутрь, положив Ли Цай Вэй на кровать.

Как только Ли Цай Вэй коснулся кровати, она тут же перевернулась и сжалась в комок, игнорируя его.

Видя ее поведение, Цзян Чже не знал, смеяться ему или плакать. Слегка наклонившись, одной рукой придерживая ее голову, он тихо спросил: «Что – то не так?»

Ли Цай Вэй ничего не ответил.

Цзян Чжэ: «...»

Цзян Чжэ: «Ты плохо себя чувствуешь?»

Ли Цай Вэй по-прежнему молчала.

Цзян Чже подошел ближе, только тогда он слабо услышал тихий плач.

У него было плохое предчувствие. С силой развернув к себе Ли Цай Вэй, убрал ее руки, закрывающие ее лицо, он понял, потрясенный, что ее лицо уже было полно слез.

Сердце Цзян Чже слегка забилося. Это была не боль, а печаль и тоска.

Он беспомощно обнял ее, нежно целуя в заплаканные глаза, и забормотал: «Я сделал тебя несчастной? Или кто – то другой тебя обидел?»

Ли Цай Вэй ничего не ответила и только покачала головой.

Независимо от того, насколько умным был Цзян Чже, он никак не мог догадаться, что у нее было на уме в тот момент.

Он мог только обнять ее обеими руками, теплая ладонь гладила ее спину, помогая ей спокойно дышать.

Снова и снова повторяя: «Я здесь, я здесь...»

Ли Цай Вэй лежала в его объятиях, ее слезы потекли еще сильнее.